

УДК 94(476.5)“192”:394.3

**«ЧУДИЩЕ ОБЛО, ОЗОРНО, ОГРОМНО, СТОЗЕВНО И ЛАЯЙ»:
АЗАРТНЫЕ ИГРЫ В ВИТЕБСКЕ В 1920-е ГОДЫ**

канд. ист. наук, доц. Г.Н. ЯКОВЛЕВА

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

Рассмотрена противоречивость политики государства по отношению к азартным играм в 1920-е годы и особенности ее реализация на местном уровне на примере г. Витебска. Несмотря на официальный запрет на проведение лотерей, существовавший в СССР с 1923 года, недостаток финансовых средств на социальные нужды вынуждал власти массово разрешать их организацию. На деньги от лотерей помогали голодающим Поволжья, печатали книги, ремонтировали школы, развивались армия и флот. Необходимость поддержки наиболее незащищенных категорий населения – инвалидов войны и беспризорных – обусловила появление в Витебске механического ипподрома, клуба с картами и рулеткой, коммерческого лото, а также игр, которые содержались на местных базарах инвалидами. Борьба милиции с запрещенными в публичных местах карточными играми, а рабочих корреспондентов витебских газет с официально разрешенными азартными играми носила перманентный характер. Игры, содержащиеся инвалидами, стали закрываться в Витебске в 1927 г. Все заведения с азартными играми в СССР и БССР были запрещены государством в 1928 г.

Ключевые слова: азартные и неазартные игры, лотереи в СССР, лотерея – аллегри, карты.

Советская власть восприняла от прежней эпохи отрицательное отношение к азартным играм, но объявила это явление пережитком буржуазного прошлого и, строя новый мир, попыталась сначала просто искоренить это зло запретительными мерами. 19 декабря 1918 г. вышел Декрет Совета Народных Комиссаров (СНК) РСФСР «О запрещении устройства лотерей» [1]. В нем указывалось, что СНК считает недопустимым среди граждан РСФСР ажиотажа, азарта и спекуляции, поэтому проведение денежно-вещевых лотерей, продажа билетов иностранных лотерейных займов, а также розыгрыш денежных премий запрещаются. Нарушители этих запретов подвергаются лишению свободы сроком до двух лет или штрафу в размере по усмотрению суда [1]. Запрет действовал в течение трех с половиной лет до 26 мая 1922 г., когда необходимость мобилизации денежных средств населения для решения социальных задач заставила СНК РСФСР принять постановление «Об устройстве лотерей государственными учреждениями». В нормативном акте акцентировалось внимание на его временном характере, субъектами проведения лотерей назывались только государственные учреждения, которые должны были получать разрешения либо у СНК РСФСР, если лотерея всероссийская или выходящая за пределы одной губернии, либо у Губернских Исполкомов, если лотерея губернского или меньшего масштаба [2]. В 1923 г. правительство в соответствующем Декрете СНК «О порядке выдачи разрешений на устройство местных лотерей» конкретизировало, что разрешение на устройство местных лотерей с предварительной продажей билетов дается Народным комиссариатом финансов, а разрешение на устройство мгновенных лотерей (лотерей «аллегри») – губернскими исполкомами. Устройство лотерей без разрешения и выдача разрешений неуполномоченными органами по Декрету 1923 г. каралась по ст. 106 УК РСФСР 1922 г. о превышении власти, санкция предусматривала лишение свободы на срок не ниже одного года [2]. Однако в июле 1923 года союзные власти кардинально меняют отношение государства к лотереям, издав Постановление СНК СССР «О воспрещении устройства лотерей». При этом что официально устройство лотерей было запрещено, они благополучно просуществовали все 1920-е годы. Причем проводили их и центральные, и республиканские, и местные структуры. Союзные власти сняли запрет на устройство лотерей через шесть лет, издав 01 января 1930 г. постановление СНК СССР «О порядке выдачи разрешений на устройство лотерей» [2].

Рассмотрим, как политика государства по отношению к азартным играм реализовывалась на региональном уровне и какую роль играли эти игры в жизни городского обывателя периода нэпа на примере Витебска 1920-х годов.

Переход к новой экономической политике совпал с тяжелейшим голодом, охватившим ряд регионов РСФСР. Именно тогда в 1921 г. и была проведена первая советская лотерея, которая имела самые благие цели – деньги, вырученные от продажи билетов, пошли в помощь голодающим. Стали проводить лотереи и в Витебске. В рамках Недели помощи голодающим в начале ноября 1921 г. Витебский губернский комитет помощи голодающим Поволжья проводил общегубернскую лотерею. «Вечерняя газета» писала: «Граждане! Желаете вы за 5000 руб. приобрести хорошую ценную вещь? Если да, то купите билет (рис.) на грандиозную лотерею, весь сбор с которой полностью поступит в пользу голодающих»

[3, л.1 об.]. В качестве разыгрывавшихся ценных вещей выступали дамские шубы, швейная машина, золотые и серебряные изделия, посуда, музыкальные инструменты, брюки мужские, 3 пары носков, 2 пары чулок дамских черных. На фоне прозаического, но, несомненно, дефицитного, нижнего белья выделялись разыгрываемые икона, картина итальянской работы, портреты Блока и Листа. Дополняли общегубернскую лотерею и лотереи-аллегри¹. Кстати, о своем походе с отцом еще до революции именно на розыгрыш такой лотереи, о пережитом азарте и последующем разочаровании от проигрышей писал в своей

Рисунок. Билет общегубернской лотереи «Витебск – голодающему Поволжью»

книге «Разбитая жизнь, или Волшебный рог Оберона» В. Каверин. Лотереи-аллегри были таким обыденным явлением эпохи нэпа, что нашли свое отражение и в советской литературе тех лет. Так, красочно описана организация и проведение лотереи-аллегри питомцами школы-интерната (шкидцами) в знаменитой повести Г. Белых и Л. Пантелеева «Республика Шкид», написанной в 1926 г.

В Витебске же «Вечерняя газета» 4 ноября 1921 г. сообщала горожанам о грандиозном вечернем спектакле в пользу голодающих Поволжья. После спектакля по пьесе А.Н. Островского «Поздняя любовь» должна была состояться лотерея-аллегри с розыгрышем 300 ценных вещей. Среди них упоминался куб дров, 20 аршин мануфактуры, сахар, свечи, духи и другие вещи. Также обещались танцы под оркестр до 5 утра с легкой почтой, аукционом, буфетом и боем конфетти [3, л. 2].

Организовывались многочисленные лотереи и другими учреждениями. В витебских «Известиях» 6 января 1922 г. была размещена реклама сразу двух лотерей-аллегри, которые проводились 7-8 января. Культотдел профсоюза станции Витебск Орловско-Витебской железной дороги призвал помочь школе, предлагая принять участие в розыгрыше 300 ценных вещей. Цена билета – 3000 рублей, во время лотереи должен был играть оркестр духовой музыки. «Небывало грандиозную лотерею-аллегри» проводил и политпросвет штаба войск особого назначения, расквартированных в городе [4, л. 2 об.]. Эти лотереи интересны еще и тем, что они явно специально проводились в дни рождественских праздников и, наряду с театральными постановками, концертом гастролирующего юмориста-куплетиста Л. Брауна, бал-маскарадом с танцами до 5 утра (!), субботником и воскресником для партийцев, должны были стать альтернативой Рождеству [4, л. 1, 2 об.]. В октябре 1924 г. правление Витебского добровольного пожарного общества доводило до сведения граждан, что выигрыши лотереи месячника укрепления пожарной охраны выдаются предъявителям выигрышных билетов до 18 октября [5, л. 3 об.]. Регулярно проводило лотереи и витебское отделение общества «Друг детей» (в документах – «Друзья детей»). Так, в марте 1924 г. в губернском показательном театре после спектакля устраивался «американский аукцион» и лотерея [6, л. 209 об.]. В начале января 1926 г. «Заря Запада» сообщала, что Комиссия по улучшению жизни детей при ЦИК БССР устраивает первую всебелорусскую денежную лотерею в пользу беспризорных. Цена билета – 25 коп. Всего будет разыграно больше 1000 выигрышей на общую сумму в 100 000 руб. Главный выигрыш – 5000 руб. [5, л. 8 об.]. А уже в конце месяца газета, подталкивая граждан к действию, спрашивала: «КУПИЛ ЛИ ТЫ БИЛЕТ?». И сообщала, что «РОЗЫГРЫШ ЛОТЕРЕИ ОБЩЕСТВА «ДРУЗЬЯ ДЕТЕЙ» состоится безотлагательно 31-го января во Дворце труда. Комната 11» [7, л. 14 об.].

Начиная с 1926 г. широкое развитие получили лотереи, организуемые и другими многочисленными добровольными обществами. Осенью 1926 г. проводил большую книжную лотерею Центральный совет общества «Долой неграмотность». В 1927 г. разрешение на проведение розыгрышей лотерей получали окружком МОПРА (Международная организация помощи борцам революции), окружное правление «Культсмычки» (Общество культурной смычки города с деревней), была разрешена лотерея-аллегри в ходе проведения трехдневника по борьбе с туберкулезом. Однако желающих провести очередную лотерею было так много, что Президиум горсовета вынужден был «гасить» инициативу, даже вступая в конфликты. Так, в мае 1927 г. Президиум горсовета запретил устройство лотереи Осоавиахима [8, л. 200]. Это решение было оспорено финансовым отделом окрисполкома. Не нашла у горсовета поддержки и идея о проведении лотереи в пользу пионеров, выезжающих летом в лагерь. Также были отвергнуты попытки местного отделения общества «Друзья детей» организовать лотерею для распространения через

¹ (ит. Allegri будьте веселы) лотерея с результатом, который становится известным немедленно вслед за покупкой билета. Название А. произошло от шуточной надписи на проигрышных билетах: allegri, т.е. будьте веселы, не огорчайтесь.

нее билетов Московского государственного еврейского театра [9, л. 40, 21]. Но был разрешен выпуск 15 000 билетов первой летно-спортивной лотереи [9, л. 25].

Явно с целью популяризации газеты и стимуляции подписки в 1929 г. проводила розыгрыш лотереи среди своих подписчиков редакция газеты «Заря Запада». Широко освещался ход розыгрыша, в котором разыгрывалось 25 ценных призов, были опубликованы номера с выигрышами. Самыми ценными оказались отрезы на пальто и костюм, мужские и женские импортные часы, полное собрание сочинений М. Горького [10, л. 24 об., 29 об., 33 об.]. Подписчиков призывали подписываться на окружную газету и принять участие во втором розыгрыше, обещавшем уже 35 призов. Однако добровольных обществ, проводивших лотереи, было много, часто сроки проведения розыгрышей приходилось переносить из-за плохого распространения билетов. Тем не менее на деньги лотерей печатались книги, ремонтировались и строились школы, шла борьба с неграмотностью и беспорядочностью, поддерживалось развитие армии и флота. Власти подчеркивали, что деньги от лотерей использовались ради общественных целей, они не трактовались как азартные.

До революции игра в карты была довольно распространенной формой проведения досуга разных категорий населения. Большевики сразу после событий октября 1917 г. маркировали азартные игры как социальную патологию. 24 ноября 1917 г. вышло постановление, согласно которому все игорные заведения в стране должны были прекратить работу. Выпуск карт был запрещен. Правда, выполнение закона никто не контролировал, а потому, перебравшись в подполье, казино продолжили свое существование. Уже в те времена даже столь радикально настроенная против азартных игр власть понимала, что репрессивными методами бороться с азартными играми невозможно. Весной 1918 г. комиссар городского хозяйства М.И. Калинин, понимая, что «искоренить репрессиями присущее природе человека влечение к играм нельзя», обратился к Совету комиссаров Петроградской трудовой коммуны с предложением разрешить игорные заведения, только обложить их налогом от 10 до 30% [11]. Но Совет не согласился, и игорные заведения продолжили действовать подпольно. В сферу частной жизни власть не вторгалась, игра в карты или лото там присутствовала всегда.

Бытовые практики нэпа вернули азартные игры в сферу публичного городского досуга. В ноябре 1921 г. Совет Труда и Оборона РСФСР дал официальное разрешение на торговлю игральными картами. 27 мая 1922 г. азартные игры были разрешены – в Петрограде официально, на основании разрешения местной власти, открывается первое казино «Сплендид-Палас», которое только за два летних месяца посетили более 20 тыс. человек. Дальше за 3 месяца в городе открывается еще 20 игорных заведений, такие же темпы выдерживаются и в Москве. Процветали казино и в Одессе. Столь большое количество игорных заведений заставило власти пересмотреть свою разрешительную политику. Пугало то, что вместе с нэпом снова стали распространяться проституция, азартные игры, торговля наркотиками, появилось «пролетарское хулиганство» и «комчванство». «Развелись волчьи ямы буржуазного окружения: кафе, рестораны, игорные притоны, буфеты с крепкими напитками, тотализатор и т.п. – поджидают коммунистов, особенно молодых, чтобы разложить партию». В сознании большинства рядовых партийцев и многих руководителей существование игорных заведений не вязалось с принципами, усвоенными в годы «военного коммунизма». Восстановление «царства азарта» воспринималось едва ли не как начало реставрации старого строя.

Уже два года спустя власть увидела, что разного рода игорные заведения побили все рекорды популярности, а страсть к азарту охватила не только нэпманов, но и рабочих и простых советских служащих. Проигрывая последние гроши в казино, они стали совершать на этой почве должностные преступления. 27 ноября 1923 г. была создана Всесоюзная комиссия для борьбы с пьянством, наркоманией и азартными играми. Казино закрываются опять. Однако в виде исключения власти разрешают нескольким заведениям продолжить свою работу. Затем очередной бум случается в конце 1925 г. [11].

Нехватка денежных средств для решения многочисленных социальных задач, трудности с наполнением местных бюджетов вынуждали власти искать источники их пополнения. Морально-идеологические нормы вступали в противоречие с финансовыми потребностями страны. В условиях финансовых трудностей, необходимости помогать беспорядочным детям, инвалидам войны государство сначала пошло на разрешение лотерей, отрицая их азартный характер, а затем и других развлечений, очевидно являвшихся азартными. Почти повсеместно все игорные заведения страны перешли в ведение двух организаций – Всероссийской комиссии по улучшению жизни детей (КУЖД) и местных ее отделений (губдеткомиссий), Всероссийского комитета помощи инвалидам войны, больным и раненым красноармейцам и семьям лиц, погибших на войне (Всерокомпом) и его местных комитетов. Например, в Пскове единственный в городе игорный клуб был передан в ведение губернской деткомиссии [12]. В Витебске был реализован похожий вариант. Хотя казино в городе не было, но свои центры удовлетворения страсти

к острым ощущениям были. В городе насчитывалось около 300 инвалидов империалистической и гражданской войны, у многих из них были семьи. Пенсии и помощи органов социального обеспечения было недостаточно, мастерские инвалидов в городе были, но имели немного заказов. Властям приходилось искать и другие источники финансирования этой категории горожан. 3 января 1924 г. при столовой Красного Креста на улице Смоленской, 2/2 – в центре города – был открыт коммерческий клуб «Лото» с карточными играми [6, л. 15 об.]. Средства от него шли на поддержку инвалидов войны, частично он обслуживался артелью инвалидов «Труженик». В клубе сразу появились посетители, т.к. уже 11 января в газете появился стихотворный фельетон «В лото», где местный поэт Иван Резвый среагировал на то, что в открытом специально для просвещения местного рабочего класса кинотеатре «Пролеткино» на сеансах пусто, а клубы-лото переполнены.

«Что нам “Комбриг Иванов”
Или “Путешествие по Китаю”?
Сидим до рассвета у столов,
Карты покупаем.
Что нам “Сестра декабриста”,
“Жизнь Эдисона”?
Рыжеволосый продул 8 300,
Смотрит уныло и сонно», – писал Резвый [6, л. 37].

В феврале в прессе развернулась целая кампания с требованием закрыть лото и все карточные заведения города. Рабкор Б. Пуринсон первым призвал профсоюзы города немедленно потребовать закрытия лото, т.к. на их удочку попадают на 90% рабочие и служащие, оставляющие здесь по копейке заработанные рубли. Если в Москве, Ленинграде и других крупных городах лото оправдывает себя, как «выжимающее» из нэпорыловых монету в пользу советского государства, то в Витебске подобная цель не оправдывает средства. «Если лото и приносит прибыль, то моральное разложение и материальный убыток, который приносит рабочим, в десятки и сотни раз больше» [6, л. 89]. В следующем номере идея немедленного закрытия лото была поддержана. Рабкор под псевдонимом Рабочий написал, что «лото и азартные игры в карты, допускаемые в официальном порядке, – позор, который нужно изжить немедленно. Кто играет в карты? Нэпмана в лото и калачом не заманите. Идут же рабочие и служащие, проигрывающие зачастую последние деньги, совершающие затем преступления по службе» [6, л. 91 об.]. Заметки, требующие закрыть клубы с карточными играми, стали на некоторое время самыми актуальными на страницах газеты. Вот как описывал работу клуба «Лото» следующий корреспондент: «Два часа ночи. Небольшие комнаты карточного клуба полны народом... За полукруглым столом сидят человек 15. Лица красные. Глаза блестят. Блестят азартом, жадной легкой, минутной наживы... В соседней комнате идет другая игра, так называемая «Железка». Тут уже ставки крупнее... Азарт царит и здесь. Но только среди случайных. Постоянные клиенты не знают азарта. Они бьют на верняка» [6, л. 97]. В этом же номере приводился пример с местным парикмахером, который настолько втянулся в игру, азарт до того дошел, что кустарь поставил на кон свою парикмахерскую и проиграл. «Хотел топиться. Помешали. Вытащили из проруби. А дома – семья. Впереди голод».

Одних рабкоров волновало то, что шулера и аферисты надувают в клубе рабочих и служащих, превратив заведение в свое «доходное место». Другие писали, что рабочие, порвав с церковью и синагогой, порвут и с лото, но куда девать свободное время? Надо иметь возможность ходить в театр в удобное время и за приемлемые для рабочих цены. Третьи, признавая, что лото выкачивает из рабочих трудовую монету, призывали подумать о том, что на средства лото содержатся до ста инвалидов с их семьями, которые хотят посильным трудом иметь кусок хлеба. Прежде чем закрыть лото, надо общими усилиями инвалидам помочь, организовав для них мастерские. Наиболее радикальную позицию выразило общее собрание рабочих и партийных корреспондентов г. Витебска, которое, обсудив ряд заметок о процветающих в городе азартных играх, высказалось за категорическое и немедленное закрытие всех мест азарта: лото, рулетку, бильярд и прочее и за запрещение продажи игральных карт [6, л.100 об.]. Некоторые предлагали обратить внимание на это «теплое гнездышко» по другим причинам. Так, инвалид войны Цыганков писал в газету «Мы видим, что в лото работают далеко не все инвалиды, что в артели, обслуживающей лото, почему-то служат муж и жена вместе, получая до 75 товарных рублей». Явно обиженный, намекая на кумовство и субъективизм руководства артели инвалидов при приеме на работу, инвалид призывал губисполком прикрыть это теплое гнездышко [6, л. 102 об.].

Попыталось отстоять свои позиции и руководство артели инвалидов «Труженик», обслуживавшей коммерческий клуб «Лото». В своем «Ответе артели инвалидов» оно ссылалось на то, что центральные

власти вопроса о закрытии коммерческих клубов не поднимают, зачем тогда поднимать этот вопрос в Витебске. Во-первых, авторы попытались доказать, что клуб не наносит серьезного ущерба интересам рабочих и служащих, т.к. завсегдаемыми его являются мелкие торговцы и кустари. «Ведь наш город не промышленный, 90% его населения составляют торговцы и кустари и, стало быть, он меньше всего должен ощущать зло, приносимое клубом». Они утверждали, что в лото есть *незначительный* процент рабочих и служащих, а в карточных играх рабочих вовсе не бывает. Во-вторых, отрицая факты шулерства и надувательства в клубе, писали, что при игре всегда помимо администрации присутствует и уполномоченный милиции, зорко следящий за игрой и не допускающий злоупотреблений и надувательства. И даже пригрозили авторам «заведомо лживых слов», что с ними по этому поводу «придется поговорить в другом месте» (!?). В-третьих, показали, что «чистый доход клуба выражается в сумме около 4000 золотых рублей и он целиком попадает трем организациям: обслуживающей клуб артели инвалидов, Губкомпому и Красному Кресту, – организациям, черпающим средства исключительно из этого единственного источника». Сначала, явно преувеличив свою роль как *единственного источника*, финансирующего Комитет помощи инвалидам и Красный Крест, авторы затем стали апеллировать к чувствам читателей, заявляя, что слишком жестоки и бесчеловечны те, кто помышляет отнять кусок хлеба у 30 «изувеченных и изуродованных людей, когда-то своей жизнью защищавших завоевания революции». В конце, все же вынужденные частично признать правоту рабкоров, руководители артели предложили совместно с профсоюзами выработать мероприятия для предупреждения «вредного влияния клуба на рабочую массу». Тогда клуб целиком оправдывает свою цель, «будут и волки сыты, и козы целы» [6, л. 102 об.]. Рабкор Вестфаль писал, что «теперь, когда дни лото сочтены, закрытие лото наряду с другими местами азарта неизбежно, рабочие корреспонденты нашей газеты довели дело до конца», губернскому Комитету помощи инвалидам надо создать более «удобоваримое» предприятие, чем лото, для поддержки инвалидов. Он предлагал вовлечь массы в дело помощи, популяризировать комитет помощи инвалидам. По его мнению, «рабочая среда – гораздо лучший и более верный союзник инвалидов, чем пресловутое лото» [6, л. 108 об.]. Поддержали Вестфалья и другие рабкоры, предлагая «не печалиться инвалидам, обслуживавшим лото», и общими усилиями найти выход для помощи им. Создавать артели (сапожные, портняжные, папиросные и др.), собирать пожертвования через квартирные комитеты, объявить «Неделю помощи инвалидам» [6, л. 117, 103 об.]. Такая «Неделя» и была объявлена с 23 февраля. Затем был открыт на Смоленском базаре «хлебофуражный лабаз», куда были привлечены инвалиды [6, л. 121 об., 124.]. Как водится, стали создавать еще одну организационную структуру. Президиум губисполкома предложил губернскому Комитету помощи инвалидам составить проект организации комитета содействия при нем и представить на утверждение в губисполком [6, л. 121 об.]. Однако кампания закончилась, интерес к проблеме на время угас, но властям все равно приходилось заниматься инвалидами. И без азартных игр опять не обошлось. Судя по документам, созданный в ноябре 1925 г. витебский районный Союз инвалидной кооперации, объединявший к октябрю 1926 г. 103 человека, во многом существовал за счет доходов от функционировавшего все того же коммерческого лото. «Заря Запада» размещала рекламу этого клуба «ЛОТО», открывавшегося 10 февраля 1926 г. в Витебске по ул. Толстого, д. 2/2. Администрация извещала, что «клуб обеспечивает абсолютный порядок, тишину и добросовестное отношение игры» [7, л. 56 об.]. Но ради финансовой поддержки местного отделения общества «Друзья детей» Витебский окружной исполнительный комитет разрешил открыть еще одно лото. «Заря Запада» с 29 сентября 1926 г. в нескольких номерах извещала, что с 15 октября при получении электрической энергии в нужном количестве будет пущено **ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ ЛОТО** по Воззальной улице, д. 8. Рекламировалось новое развлекательное учреждение следующим образом: «Простое лото, лото с котлом (Московский котел), призы, премии (денежные и вещевые), игры любительские, игры бесплатные с выдачей денежных премий». Гарантировался простор, тепло, уют, полный порядок и добросовестность. Хотя вход был бесплатным, подчеркивалось, что в электролото малолетним вход воспрещен [13, л. 46 об.]

Появление столь мощного конкурента сразу сказалось на доходах инвалидов. В начале 1927 г. возник очевидный конфликт интересов. Развернулась борьба за закрытие вновь открытого лото. Правление инвалидной кооперации обвиняло общество «Друзья детей» в том, что за счет открытого им лото наживаются частные лица [14, л. 2 об., 12]. Горсовету пришлось не раз заниматься этим вопросом. В результате, было принято соломоново решение: допустить дальнейшее существование лото общества «Друзья детей» только при условии его совместного использования Комитетом взаимопомощи инвалидов и обществом «Друзья детей» [9, л. 10]. С февраля по июль 1927 г. в городской Комитет взаимопомощи ежемесячно поступало 600 рублей из получаемой лото общества прибыли. Попытки руководства окружного общества «Друзья детей» добиться разрешения от Президиума окрисполкома на то, чтобы пре-

кратить выплачивать эти деньги в пользу инвалидов с августа 1927 г. из-за падения доходов от лото и других своих коммерческих проектов, не были поддержаны руководством округа и города [8, л. 337].

Еще одно «предприятие», которое вовлекало рабочих, служащих, крестьян в пучину азарта, соблазнов и страстей, – это механический ипподром. Он поломал немало судеб, стоил горьких слез многим женам и голодных вечеров детям, способствовал должностным преступлениям из-за растраты казенных денег. Рабкор Ф. называл механический ипподром, работавший в начале 1926 г. на Ленинской улице, «ипподромом – обдираловкой» и «механическим деньговыжимателем», жертвами которого становились в большинстве своем люди, дети которых ждут дома хлеба, а на трудовые деньги рабочих, служащих, крестьян наживаются «пауки». Другого корреспондента особенно волновало то, что два столика с бегущими лошадаками распалили воображение, бесплатный вход манил зайти туда горькую молодежь. «Врагом трудовых копеек» называл «лошадиные бега» рабкор А. По его словам, здесь оставили свои деньги красноармеец, получивший перевод из дома, рабочий, требующий у плачущей жены ее зарплату, крестьянин, продавший поросенка. «Доколе, – спрашивал следующий из рабкоров, – будет работать этот отзвук прошлого? Какую пользу могут принести эти шикарные дамы – кассирши и вышколенные крупные обществу «Друзья детей», что это «за прекрасные типы, не выглаженные даже Октябрьским утюгом?» [7, л. 38 об., 40 об.]. Возмущение и пафос авторов заметок понятны. Ведь, действительно, рабочий, заходя в то или иное игорное «предприятие», шел выигрывать или проигрывать, не думая о помощи беспризорным. Благодаря азартным играм, реальная зарплата рабочих понижалась, а частенько рабочий терял здесь всю получку или аванс. Едва ли горели желанием помочь беспризорным детям и арендаторы игорных заведений, преследуя свою, коммерческую выгоду. В продолжение дискуссии явно начитанный Вертер писал об ипподроме: «Как-то неожиданно выросло в центре города это “чудище обло, озорно, стозево и лайя”,² манит своими огнями, гипнотизирует возможностью выигрыша» [7, л. 55 об.]. Он назвал механический ипподром «своеобразным налогом на глупость», который взыскивается беспощадно. Запретить его просто, но толку мало. Нужно вести борьбу с водкой, с ипподромом, с картежной игрой путем борьбы за новый быт, за подъем культурного уровня рабочих масс, за разумные развлечения, за то, чтобы «неблагоуханные цветы Нэпа не представляли собой соблазна для этих масс». Парадокс заключался в том, что в этом же номере газеты размещалась реклама открывавшегося 10 февраля 1926 г. в Витебске по ул. Толстого, д. 2/2 клуба «ЛОТО». Администрация извещала, что «клуб обеспечивает абсолютный порядок, тишину и добросовестное отношение игры» [7, л. 56 об.]. Борьба же за закрытие механического ипподрома закончилась тем, что с 17 февраля он просто переехал из центра в новое помещение на Вокзальной улице, д. 39. Реклама ипподрома зазывала: «СКАЧКИ БЕГА ТОТАЛИЗАТОР, открыт ежедневно с 2-х часов, ставки от 20 копеек, *малолетним вход воспрещен*» [7, л. 71 об.]. Вокзальная улица всегда имела плохую репутацию у жителей города. Но не стал respectable и вновь открывшийся клуб «Лото». В марте очередной корреспондент – борец с азартом – сообщал о постоянном шуме, драках, крепкой нецензурной брани проигравших, милиции, постоянно вызываемой в него [7, л. 119]. Не изменилась ситуация и позже. «Заря Запада» 7 июля 1927 г. в заметке «Политсуд над азартным игроком» сообщала, что в клубе щетинщиков состоялся политический суд над рабочим, который проигрывал в лото весь заработок. Дома из-за этого бесконечные ссоры и скандалы, из-за его пристрастия к азартным играм дети сидят дома голодные. Обвинитель к тому же отмечал темноту, невежество игрока, который ничем не интересуется, ни в чем не участвует и предлагал его наказать. Защитник, признавая невежественность подсудимого, призывал его воспитывать, вовлекать в общественные мероприятия и дела. Суд постановил исключить рабочего-игрока из профсоюза на 6 месяцев [5, л. 33 об.].

Но был еще один аспект борьбы с игрой как «гримасой нэпа». Хотя на протяжении всех 1920-х гг. государство неплохо зарабатывало на производстве и продаже игральные карты, игра в карты на деньги была категорически запрещена в публичных местах. Ведь именно в карточной игре в наибольшей степени проявлялась зависимость выигрыша от умения игрока и возможность мошенничества. Но этот запрет явно игнорировался со стороны местных обывателей. Судя по газетным публикациям, витебские картежники – любители легкой наживы – концентрировались на местных базарах. В январе 1924 г. были задержаны на месте преступления гр. Саперсон и Ханин за азартной игрой в карты и были привлечены к судебной ответственности [6, л. 40]. На Полоцком базаре «гадалки и гадалышки с картами и попугаями дурачили людей», процветали картежные мошенники, «наперсточники», игравшие на страстях людей. В начале 1926 г. в исправительный дом на 6 месяцев были посажены два организатора мошеннической игры в карты на Полоцком базаре. Суть игры заключалась в том, что игравшие должны были вытягивать карты, денежный выигрыш получал тот участник, который вытаскивал короля. Один из мошенников раскладывал карты, другой

² «Чудище обло, озорно, огромно, стозево и лайя». В.К. Третьяковский "Телемахида". Фраза – символ негативного общественного явления.

ему подыгрывал, используя ловкость рук и меченые карты для того, чтобы вытащить короля и своим выигрышем привлечь простых граждан. На суде приводились примеры таких вовлеченных в игру и «облапошенных» рабочих, например, «слесарь местпрома Хазанов проиграл 7 червонцев» [7, л. 31 об., 11 об.].

Многочисленные нарушения закона повлекли за собой принятие соответствующих мер. 18 июня 1925 г. в целях борьбы с разного рода нарушениями революционной законности и порядка Витебский окружной исполком постановил:

«Воспрещается:

... 2) устройство тайных игорных домов, игра в карты, лото и другие азартные игры на улицах, базарах, площадках, устройство без разрешения разного рода лотерей».

Виновных в административном порядке наказывали штрафом в 15 руб. [15, л. 50]. Через год по ходатайству управления Витебской окружной милиции это постановление было вновь возобновлено горсоветом. Только в наказания были внесены уточнения: штраф увеличивался до 25 руб. или мог заменяться принудительными работами до 2-х недель [15, л. 47]. 18 июля 1927 г. решение горсовета было вновь продлено. На этот раз в постановление в перечень запрещенных были особо добавлены рулетка и игра «буль» [16, л. 24].

Наказывая за азартные игры в общественных местах, местные власти давали разрешение на организацию разного рода развлечений, которые обслуживались инвалидами. Помимо клуба «Лото», механического ипподрома, на городских базарах функционировали игры, содержащиеся инвалидами. Одной из них была игра под названием «бикс» – вариант бильярда с наклонной доской. При помощи кия игрок, запуская шарик по желобу, проходящему по краю игрового стола снизу вверх, и старался попасть в расположенные по скату лунки, отгороженные друг от друга шпильками. Над одной или над несколькими лунками висел колокольчик. Выигрыш зависел от того, в какую лунку попадет игрок и заденет ли он колокольчик, а также в попадании шарика в одно из нумерованных отделений внизу доски. В чем-то эта игра была схожа с нынешним пинболом. Поскольку доходы от таких игр обеспечивали инвалидам определенный доход, в мае 1927 г. они ходатайствовали о разрешении открыть им еще одну игру – «Конец – Горбунок». Однако горсовет не только отклонил эту просьбу, но и предложил административному отделу горсовета закрыть все игры, организованные инвалидами [9, л. 29]. В результате запрета содержания на базарах игр «бикс» и других в органы соцобеспечения обратились 26 инвалидов, оставшихся без средств к существованию. Горсовету пришлось искать выход из сложной ситуации. Для обеспечения инвалидов, содержавших эти игры, он постановил: 13 инвалидам, пожелавшим заняться торговлей, были выданы бесплатно патенты на право торговли 2-го разряда и переданы в пользование бесплатно лотки на базарах (до нового бюджетного года), выданы им же пенсии за 4 месяца вперед. Остальных следовало определить в инвалидные артели или устроить вне очереди на работу [9, л. 35].

8 мая 1928 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление, в котором предложил «советам народных комиссаров союзных республик принять меры к немедленному закрытию всех заведений для игр в карты, рулетку, лото и другие азартные игры» [17]. В соответствии с ним 24 мая 1928 г. было принято постановление СНК БССР «О закрытии заведений для азартных игр» [17]. Более того, в Уголовном Кодексе появилась даже статья – «за организацию азартных игр», предусматривающая наказание вплоть до лишения свободы. Командировочным, выезжающим за границу, строгойше запрещалось принимать участие в азартных играх, проводимых в другой стране. Тем не менее в СССР игральные карты по-прежнему выпускались, а игра в лото или карты остались традиционным развлечением советских семей.

Таким образом, изначально официальное отношение советских властей к азартным играм было резко отрицательным и действовали запретительные меры. Однако идеологические императивы приходили в столкновение с финансово-экономическими проблемами и традиционными формами досуга населения. Признав неазартными играми бильярд, тотализаторы на ипподромах и государственные лотереи, государство стало использовать их не просто для развлечения граждан, а сделало их делом государственной важности.

Официально на уровне СССР лотереи были запрещены с 1923 г., но интересно то, что всесоюзные лотереи все же организовывались, а на республиканском и местном уровнях они стали одними из самых распространенных форм сбора средств на социальные нужды. Деньги шли на помощь голодающим Поволжья, на развитие армии и флота, на борьбу с ликвидацией неграмотности, ремонт школ, поддержку инвалидов и беспризорных. Разрешения на их проведение неизменно давали губернские (позже окружные или городские) власти. Наиболее популярными были лотереи-аллегри. Ипподромы стали своего рода полигонами для тестирования новых пород лошадей, ведь Красной Армии хорошая кавалерия была необходима. Первые скачки прошли на Московском ипподроме в 1921 г. С тех пор ипподромы стали по-

являться по всей стране. Люди могли делать ставки, а государство развивать коневодство. В 1925 г. ипподром появился в Минске. В Витебске ипподрома не было, но здесь стали устраивать бега в уездных городах, стимулируя крестьян к тому, чтобы они своих лошадей выставляли к участию в соревнованиях. «Известия Витебского губисполкома и губкома РКП(б)» сообщали о конных бегах в Велиже, Невеле, Полоцке [6, л. 118, 124 об.].

Руководствуясь финансовыми соображениями, а также осознав, что одними запретительными мерами болезнь искоренить невозможно, местные органы власти стали разрешать деятельность игорных домов и клубов. Однако власть не забывала, что существование таких заведений не вписывалось в представление о новой жизни, поэтому она проявляла в отношении их известную сдержанность. Те виды игр, которые были признаны государством как азартные, то разрешались, то запрещались. Развлечения этого свойства были востребованы местным населением. Несмотря на попытки властей привить рабочим и крестьянам разумные формы отдыха и развлечений, тяга к азарту оказалась неистребимой. Запрет на игру в карты и лото в публичных местах постоянно нарушался, игра процветала на местных базарах. В официально разрешенных клубах утоляли страсть к игре все категории населения Витебска и окрестностей. Борьба рабочих корреспондентов с «буржуазными» развлечениями – лото, картами, механическим ипподромом – носила постоянный характер, но приносила только временные успехи. В лучшем случае, места азарта убирали из центра города. Поскольку доходы от азартных игр шли на поддержку инвалидов и беспризорных, то вопросы функционирования клубов лото в Витебске вызывали конфликт интересов между обществом «Друзья детей» и инвалидной кооперацией. Все игры, которые содержались инвалидами на базарах, были закрыты в Витебске в 1927 г. После официального запрета в СССР всех игорных заведений в 1928 г. игра в карты или лото по-прежнему занимала большое место среди других форм досуга городских и сельских жителей, перейдя в домашние условия.

Очевидно, что как советское общество 1920-х годов, так и современное общество сталкивалось подчас с одинаковыми проблемами. Например, что делать с укрепившимися в 1920-е годы в быту населения азартными играми в бикс или с одинаковыми с ними по сути современными «однорукими бандитами»? Можно согласиться с мнением Е.В. Ковтуна в том, что азартные игры имеют широкий спектр воздействий на человеческую деятельность, последствия которых носят как социальный, так и асоциальный характер, содержат созидательное и разрушительное, деструктивное и конструктивное начала [11]. Опыт, в том числе и 1920-х годов, свидетельствует, что человеческий азарт неистребим, но в ситуации бесконтрольного азарта возможна потеря у игрока социально-нравственной ориентации, нанесение ущерба семейным, деловым, межличностным и иным отношениям. Игорный бизнес требует жестких регулирующих мер со стороны государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декрет СНК РСФСР «О запрещении устройства лотерей» от 19 декабря 1918 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/32095>. – Дата доступа: 09.04.2016.
2. Цакоев, А.А. Административно-правовое регулирование неазартных игр в Советской России / А.А. Цакоев // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kizilov-inc.ru/sites/default/files/gm_articles/adm_pr_reg.pdf. – Дата доступа: 17.02.2016.
3. Государственный архив Витебской области (далее ГАВО). – Ф. 2289 (Коллекция периодической печати, тематических подборок, периодической печати и непериодических изданий за 1886–1991 гг.). Оп. 2. Д. 79.
4. ГАВО. – Ф. 2289. Оп. 2. Д. 87.
5. ГАВО. – Ф. 2289. Оп. 2. Д. 95.
6. ГАВО. – Ф. 2289. Оп. 2. Д. 93.
7. ГАВО. – Ф. 2289. Оп. 2. Д. 106.
8. ГАВО. – Ф. 322. (Витебский городской Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов) Оп. 1. Д. 26.
9. ГАВО. – Ф. 322. Оп. 1. Д. 87.
10. ГАВО. – Ф. 2289. Оп. 2. Д. 118.
11. Ковтун, Е.В. Игорный бизнес в России. Законодательное регулирование. Санкт-Петербург. [Электронный ресурс] / Е.В. Ковтун. – 2005 – Режим доступа: <http://log-in.ru/books/evgeniy-kovtun-igornyy-biznes-v-rossii-zakonodatelnoe-regulirovanie/>. – Дата доступа: 09.04.2016.
12. Филимонов, А.В. Азартные игры в Пскове в 1920-е годы [Электронный ресурс] / А.В. Филимонов // КиберЛенинка. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/azartnye-igry-v-pskove-v-1920-e-gg>. – Дата доступа: 27.08.2015.
13. ГАВО. – Ф. 2289. Оп. 2. Д. 106 б.
14. ГАВО. – Ф. 322. (Витебский городской Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов) Оп. 1. Д. 88.
15. ГАВО. – Ф. 322. Оп. 1. Д. 25.
16. ГАВО. – Ф. 322. Оп. 1. Д. 74.

17. О закрытии игорных заведений : постановление СНК СССР от 08.05.1928 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawru.info/dok/1928/05/08/n1201095.htm>. – Дата доступа: 06.04.2016.
18. О закрытии заведений для азартных игр : постановление Совета Народных Комиссаров БССР от 24.05.1928 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.newsby.org/belarus/postanovsm5/sovsm568.htm> – Дата доступа: 10.04.2016.

**THE BEAST WHO IS "ENORMOUS, DISGUSTING, A-HUNDRED-MAWS AND BARKING":
GAMING IN VITEBSK IN 1920**

G. YAKOVLEVA

The contradictory policy of the soviet state in the 1920s concerning the gambling and local peculiarities of its realization illustrated by the example of Vitebsk are considered in the article. At first the attempt to prohibit the organization of lotteries and to close all the gambling houses was made. But the shortage of financial means for social needs forced the authorities to permit their organization. The incomes gained from the lotteries were used to help the starving population of Povolzhie, to produce books, to repair schools, to strengthen army and navy. The necessity to give support to the most vulnerable social groups (disabled war veterans and homeless children) conditioned the opening of mechanical hippodrome, of the card and roulette club and commercial lotto at Vitebsk. The points with the analogue of modern gambling machines were kept by disabled persons at the local markets. The struggle of the Vitebsk newspapers correspondents against the gambling was permanent. In 1927 the arcade machines points kept by disabled persons at the markets were closed at Vitebsk. The state power legislated against gambling in the USSR and BSSR only in 1928.

Keywords: gambling and not-gambling games, lotteries in the USSR, lotteries – allegri, playing cards.